

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN124.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Качан, Ю. М. Взаимосвязь психологических качеств участников с функциональными ролями при совместном решении вербальных задач / Ю. М. Качан // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN124.pdf>

For citation:

Kachan Yu.M. The relationship of psychological qualities of participants with functional roles in the joint solution of verbal problems. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 111PSMN124. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/111PSMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Качан Юлия Михайловна

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
Заместитель декана

E-mail: yuliyakachan@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4309-0253>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1190894

Взаимосвязь психологических качеств участников с функциональными ролями при совместном решении вербальных задач

Аннотация. В современных условиях развития общества возникает необходимость в развитии и формировании компетенций совместного мышления студентов, связанных с сотрудничеством, умением работать в команде, обладать критическим мышлением, креативностью и способностью эффективно решать сложные задачи. Актуальным является изучение совместного решения мыслительных задач. В статье рассматривается развитие совместной мыслительной деятельности за счет распределения функций генерации, смыслопередачи, реализации и селекции. В рамках диссертационного исследования автором были выделены четыре группы психологических качеств личности на основе содержания функций, выполняемых в совместной мыслительной деятельности: когнитивные качества, творческие способности и креативность, качества, обеспечивающие оптимальные межличностные отношения, эмоционально-волевые и мотивационные качества. Цель исследования — изучение взаимосвязи психологических качеств и функциональных ролей при решении вербальных задач в совместной мыслительной деятельности. Выборка составила 208 человек, студенты Южного федерального университета в возрасте от 17 до 21 года (100 юношей и 108 девушек), обучающиеся по гуманитарным, естественно-научным и гуманитарно-техническим специальностям. Группы состояли из четырех испытуемых и были однородными по половой принадлежности. Для решения была использована вербальная задача под условным названием «Свеча». Для сбора данных использовались методики: 16-факторный личностный опросник Кеттелла (форма А); методика определения копинг-поведения в стрессовых ситуациях (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой); методика «Направленность личности» (В. Смекайл, М. Кучер) («Ориентировочная анкета»); мотивация избегания неудач Т. Элерса; мотивация к успеху Т. Элерса; вопросник самоактуализации личности САМОАЛ (адаптированный вариант Н.Ф. Калины); диагностика вербальной креативности (С. Медник) (адаптирована Л.Г. Алексеевой,

Т.В. Галкиной, А.Н. Ворониным); тест эвристической компетенции Д. Дернера; опросник Ю. Куля для определения контроля за действием (в адаптации С.А. Шапкина); контент-анализ протоколов решения задач.

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи психологических качеств с функциональными ролями при совместном решении студентами вербальных задач. Определена значительная неравномерность в выраженности функций у испытуемых при решении вербальной задачи. Наиболее выраженными оказались функция селекции и функция смыслопередачи, менее выраженной функцией генерации, наименьшее значение осталось за функцией реализации. Также выявлены значимые корреляционные взаимосвязи психологических качеств и функциональных ролей при решении вербальной задачи в совместной мыслительной деятельности.

Ключевые слова: совместная мыслительная деятельность; функционально-ролевое распределение; когнитивные качества; творческие способности; межличностные отношения; эмоционально-волевые качества; мотивационные качества; вербальная задача

Введение

В современном мире проблеме совместного мышления уделяется все больше внимания. Совместная мыслительная деятельность охватывает многие сферы жизни человека. Растет необходимость в формировании компетенций совместного мышления, в умении эффективно решать поставленные перед специалистом задачи. Несмотря на многообразие научных исследований, интерес к проблемам совместного мышления и функционального распределения, особенностям командообразования и межличностного взаимодействия, вопрос о психологических предикторах принятия функциональных ролей в условиях решения вербальных задач мало исследован.

Особый интерес представляет изучение психологических факторов, которые побуждают человека в условиях совместного решения проблем принимать на себя и выполнять определенные функции, обеспечивающие процесс совместного мышления.

Существует множество исследований проблематики совместного мышления, в которых изучаются роли и соответствующие им функции, реализуемые в мыслительной деятельности (А.К. Белоусова, А.Н. Воронин, Н.Б. Горюнова, В.Л. Данилова, Д.Ф. Даутов, А.А. Матюшкина, Н.Н. Обозов, Ч.М. Гаджиев, М.Г. Ярошевский, Hou H.T., de Laat M.D., Yeh Y.C.).

Распределение функций в совместной мыслительной деятельности не является статичным. Принятие на себя различных ролей в процессе решения динамично и зависит от различных факторов: возможностей участников, потребностей, объективной ситуации решения и пр.

Мы опираемся на классификацию функций самоорганизации совместной мыслительной деятельности, предложенную А.К. Белоусовой. Согласно автору, самоорганизация совместной мыслительной деятельности происходит за счет распределения функций генерации, селекции, реализации и смыслопередачи [1].

Многие ученые отмечают, что изучение распределения ролей невозможно без изучения взаимосвязи с индивидуальными особенностями участников решения. Изучение личностных качеств, которые присущи носителям разных ролей, затруднено по двум причинам: во-первых, в связи с большим многообразием этих характеристик, во-вторых, со сложностью процесса соотнесения их с функциональными ролями. Выполнение определенных функций в совместной деятельности связано с качествами участника этой деятельности [2]. Однако, сочетание

психологических качеств непостоянно, варьируется в зависимости от характера деятельности, ее целей и содержания [1; 3].

В данном исследовании сгруппировали качества, взяв в качестве оснований содержание самих функций совместной мыслительной деятельности. Тем самым устранялась проблема сложностей поиска соответствий между ролью и психологическими качествами носителя. Каждая из ролевых функций имеет определенные преобладающие тенденции своего исполнения, включая те или иные качества. Можно с некоторой долей условности выделить четыре большие группы психологических качеств. Условность связана с тем, что функциональные роли нечетко проявляют качества, обязательно входящие только в одну группу, а задействуют их из разных групп. Здесь можно говорить о преобладающей тенденции, а не о полном соответствии группы качеств определенной роли.

Первая группа включает когнитивные качества носителей функциональной роли. К ним можно отнести все особенности мышления, их стили и эвристики, которые позволяют совершать мыслительные действия. Вторая — творческие способности и креативность. Эти качества способствуют порождению новых идей и информации. Третья группа обобщает социально-психологические особенности, которые позволяют наладить взаимодействие в группе, продуктивно контактировать с участниками совместной деятельности. К четвертой группе можно отнести качества, обеспечивавшие направленность и контроль деятельности, а именно особенности эмоционально-волевой и мотивационной сферы личности.

Группы качеств взаимосвязаны между собой, носители функциональных ролей проявляют их комплексно. Но мы рассмотрим их как самостоятельные феномены.

Одним из первых, кто обратил внимание на связь когнитивных характеристик личности с выполняемыми ими ролями, был М. Киртон. Он заинтересовался когнитивными стилями, которые характерны для людей, принимающих решения в команде [4]. Им была предложена классификация ролей, основанная на биполярной шкале когнитивных характеристик, на одной стороне которой находятся адаптеры, а на другой новаторы. В своей концепции «объединения в командах» М. Киртон сделал предположение, что существует своеобразная роль, представляющая собой промежуточное положение между выделенными когнитивными стилями, функция которой заключается в налаживании взаимодействия между членами команды [5]. Предложенные стили способны выполнять определенные функциональные роли, проявляя себя в соответствии с положением на биполярной шкале. Дальнейшие исследования показали, что чем ближе член группы по своим качествам к стилю адаптера, тем меньшее количество идей он склонен генерировать. И наоборот, близость к стилю новатора делает человека способным предлагать множество различных идей и решений [6; 7]. Члены команды, близкие по своим качествам к стороне шкалы адаптации, демонстрируют лучшие результаты, чем те, кто ближе к стороне новации [6].

В дальнейшем С. Фишер и Дж. Вонг сделали попытку совместить концепцию М. Киртона с классификацией ролей, предложенной Р.М. Белбин [8]. В ходе исследования ими были найдены ряд соответствий между когнитивными стилями и рядом ролей классификации Р.М. Белбин. Носители роли реализатор и контролер демонстрировали предрасположенность к когнитивному стилю адаптера. Тогда как роли разведчика ресурсов и генератора идей имели выраженную склонность к проявлению стиля новатора. Среднее положение между когнитивными стилями адаптера и новатора характерна для такой роли, как координатор.

К одномерным биполярным моделям когнитивного стиля относится модель Л. Хадсона, различающая два когнитивных стиля: конвергентные мыслители и дивергентные мыслители. К первым относятся те, кто мыслит логически, стремится анализировать информацию с рациональных позиций. Вторые опираются на гибкие схемы и эвристические доказательства [9].

Еще одна подобная модель предложена Дж. Бьери в теории когнитивной сложности. Предложенная шкала включает в себя два измерения: когнитивная простота и когнитивная сложность [10]. В ходе исследований было установлено, что высокие значения когнитивной сложности, присущие некоторым людям, позволяют им выстраивать более дифференцированные отношения с окружающими, точнее анализировать поведение других людей. Такие люди обладают высокой социальной эффективностью, адаптивностью, способностью улаживать конфликты [11]. Люди, имеющие низкие значения когнитивной сложности, склонны к позитивному отношению к другим, обладают повышенной комфортностью и слабой дифференцированностью в межличностных отношениях [12–14].

Стили, описанные в данных когнитивных моделях, во многом соответствуют тем качествам, которые проявляются участниками совместной деятельности при реализации той или иной функциональной роли.

Классификация стилей мышления А.К. Белоусовой по-своему решает эту проблему, выстраивая стили мышления на основе функций, принимаемых членами группы в совместной мыслительной деятельности. В этом случае достигается полное соответствие собственно когнитивного стиля и функциональной роли, которую носитель выполняет в процессе совместного взаимодействия [1].

Вторая группа психологических качеств — творческие способности и креативность. С одной стороны, эти характеристики оказывают существенное влияние на совместную мыслительную деятельность, а с другой сами подвержены ее влиянию [15]. Наличие творческих способностей разной степени выраженности у членов группы помогает находить нестандартные решения проблем, что особенно полезно при работе над сложными задачами. Участники группы могут взять на себя различные функциональные роли, которые соответствуют их творческим способностям: один может быть экспертом в определенной области знаний, другой лидером или организатором [1; 3].

Среди всех рассмотренных ранее функциональных ролей особо чувствительны к уровню творческих способностей генератор идей и критик [16; 17].

Выраженные творческие способности генератора идей могут быть чрезвычайно полезным для группы, особенно на начальном этапе работы при решении интеллектуальных задач. Он может помочь расширить круг возможных вариантов решения задачи и привнести свежий взгляд на проблему [18]. Однако другие функциональные роли могут перекрыть некоторые из возможностей генератора идей или подавить его активность. Например, критик может предложить проверить новые идеи на соответствие заданным критериям, тем самым снижая продуктивность генератора идей в области создания новой информации [19].

Носитель функциональной роли критик может использовать свои творческие способности для обеспечения баланса между творчеством и выполнением стоящей перед группой цели. Его основная задача — помочь группе выбирать лучшие варианты из всех возможных, сохраняя равновесие между новыми подходами и проверенными методами [19–21].

Согласно Я.А. Пономареву, функции генерации и критики хотя и могут приниматься разными членами группы, но требуют обязательной четкой дифференциации, при которой каждый участник совместного мышления одновременно реализует себя в рамках одной конкретной роли, имеющей у него преобладающее значение. С точки зрения автора, совместная творческая деятельность имеет два основных механизма своего исполнения: интуитивное решение и логический анализ [18]. За интуицию в группе отвечает генератор идей, а логический анализ характерен в большей степени для критика.

Таким образом, и когнитивные стили, и творческие способности тесно связаны с социально-психологическими процессами, происходящими в рамках совместного мышления. Поэтому рассмотрение феномена функциональных ролей невозможно без анализа особенностей межличностного взаимодействия и тех качеств, которые их обуславливают.

Третья группа психологических особенностей участников совместного мышления важна для обеспечения оптимальных межличностных отношений, которые сопровождают мыслительные процессы в группе. Качество межличностных отношений зависит как от социально-психологических особенностей личности, так и от функциональных ролей, которые она исполняет в различных ситуациях.

Важную роль в межличностных отношениях играет социальная коммуникация. Люди с высокой социальной компетентностью легко устанавливают контакт с новыми людьми и обладают лучшей способностью к эмпатии. Эти качества позволяют им быстро понимать других людей и находить общий язык с ними [22].

Функциональные роли, которые принимает человек в межличностных отношениях, также оказывают влияние на качество этих отношений. Люди, играющие активную роль в установлении контактов и поддержании социальных связей, обычно имеют большее влияние на процессы, происходящие в группе [23]. С другой стороны, люди, которые играют пассивную роль в межличностных отношениях, могут испытывать трудности в установлении новых связей и поддержании уже существующих. Они часто нуждаются в помощи со стороны окружающих людей для того, чтобы развиваться как личность и расширять свой круг общения [24].

Реализация ролей, которые ориентированы на достижение результата, может негативно сказаться на социально-психологических характеристиках группы и повлиять на реализацию личностных качеств ее членов. Так генератор идей или критик способны значительно ухудшить взаимоотношения в группе за счет большего стремления к решению задачи при полном пренебрежении управленческими функциями. Именно в таких ситуациях помогает координатор [25].

Итак, третья группа психологических качеств наиболее востребована у функциональной роли координатора. Для того чтобы успешно выполнять эту роль необходимы определенные лидерские качества. Координатор должен обладать высокой социальной компетентностью. Он должен уметь эффективно общаться с людьми, понимать их потребности и интересы.

Четвертая группа включает в себя эмоционально-волевые и мотивационные качества носителей функциональных ролей. В совместном взаимодействии при решении интеллектуальных задач динамика эмоциональных особенностей личности может играть важную роль за счет влияния на функциональные роли, которые принимаются в группе. Например, человек с высоким уровнем тревожности может значительно затруднить принятие окончательного решения определенной задачи для группы, тогда как человек с выраженной позитивной эмоциональностью способен оказать вдохновляющее воздействие на группу.

Эмоции играют значительную роль в формировании поведения людей и могут определять выбор функциональных ролей [26]. Волевые качества со своей стороны способны значительно экономить усилия при обработке больших массивов информации, что может пригодиться ролевым функциям, имеющим дело с постоянным притоком новой информации [27]. Особенности мотивационной сферы в зависимости от предпочтительной функциональной роли способны обеспечить регуляцию и направленность совместного мышления [28].

Однако степень связи между эмоциональными, волевыми и мотивационными характеристиками личности с функциональными ролями не всегда очевидна и может в контексте групповой динамики меняться в зависимости от новых условий. В ряде случаев можно

выделить такие особенности эмоциональной-волевой и мотивационной сферы, которые обладают достаточной степенью устойчивости.

Носителям функции генерации необходимо обладать высокой эмоциональной открытостью. Генераторы идей должны быть способны на экспрессивность в выражении своих мыслей, что не всегда благоприятно сказывается на состоянии эмоциональной сферы и может привести к истощению с дальнейшим желанием смены своей роли [29]. Их стремление к успеху, как правило, находится на высоком уровне и, чем более выражена функциональная роль генерации идей у ее носителей, тем выше у них стремление к успеху [30].

Для носителя функции смыслопередачи, объединяющего усилия участников группы для достижения общей цели, необходима эмоциональная устойчивость, способность сохранять эмоциональное равновесие в сложных ситуациях. Как показывают исследования, роль координатора обычно привлекает к себе людей спокойных, уравновешенных, с высоким уровнем самоконтроля [31]. При этом для них характерен средний уровень мотивации к успеху, являющийся оптимальным для эффективной работы [30].

Носитель функции реализации должен иметь высокий уровень самоконтроля и пластичности эмоциональной сферы, необходимой для приспособления к изменяющимся условиям. Согласно исследованиям, они являются наиболее мотивированными среди всех ролей, более всего ориентированными на результат [32].

Однако следует отметить, что связь между эмоциональными характеристиками и функциональными ролями является сложной и зависит от конкретного контекста.

Проведенный анализ исследований показал, что при изучении функциональных ролей в их связи с личностными качествами носителей основное внимание уделялось не столько совместной деятельности, в процессе которой формировались функциональные роли, сколько групповым процессам, в которых они себя проявляли. Также почти не уделялось внимание тому, какие конкретно задачи решались при реализации совместной мыслительной деятельности.

Все вышеизложенное определило **цель** нашего исследования, которая заключается в изучении взаимосвязи психологических качеств и функциональных ролей при решении вербальных задач в совместной мыслительной деятельности.

Методы

В исследовании приняли участие 208 человек — студенты Южного федерального университета в возрасте от 17 до 21 года (100 юношей и 108 девушек). Группы для решения задачи состояли из четырех испытуемых и были однородными по половой принадлежности. Для решения была использована вербальная задача под условным названием «Свеча» [33]. В работе были использованы следующие группы методов:

- теоретический анализ психологической литературы, направленный на изучение исследуемой проблемы;
- эмпирические методы: 16-факторный личностный опросник Кеттелла (форма А); методика определения копинг-поведения в стрессовых ситуациях (С. Норманн, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой); методика «Направленность личности» (В. Смекайл, М. Кучер) («Ориентировочная анкета»); мотивация избегания неудач Т. Элерса; мотивация к успеху Т. Элерса; вопросник самоактуализации личности САМОАЛ (адаптированный вариант Н.Ф. Калины); диагностика вербальной креативности (С. Медник) (адаптирована

Л.Г. Алексеевой, Т.В. Галкиной, А.Н. Ворониным); тест эвристической компетенции Д. Дернера; опросник Ю. Куля для определения контроля за действием (в адаптации С.А. Шапкина); контент-анализ протоколов решения задач;

- методы статистической обработки данных: коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования

Нами был использован контент-анализ протоколов решения задач. Для изучения функционально-ролевого распределения были применены выделенные А.К. Белоусовой четыре смысловые единицы контент-анализа, соответствующие функциям самоорганизации совместной мыслительной деятельности. Высказывания участников в протоколах решения кодировались в соответствии с функцией генерации, функцией селекции, функцией смыслопередачи и функцией реализации [1]. Далее проводился подсчет количества высказываний, соответствующих четырем выделенным функциям.

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

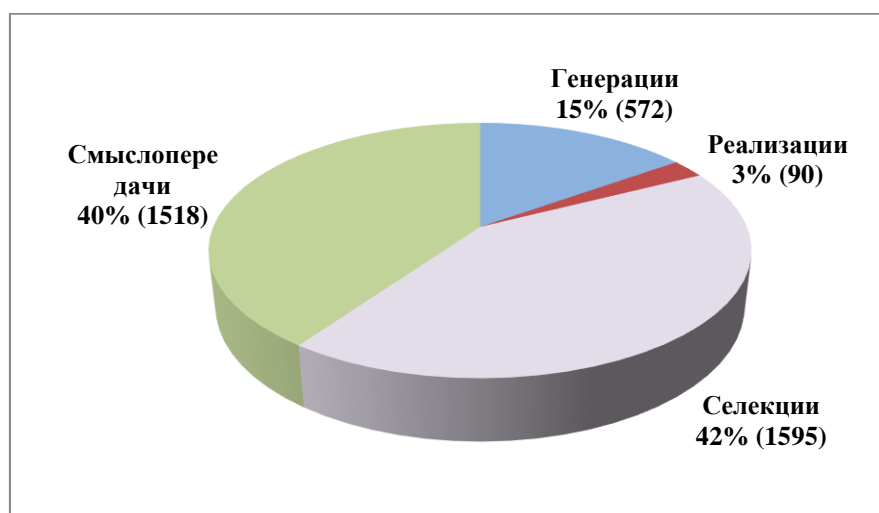

Рисунок 1. Показатели выраженности функциональных ролей студентов при решении вербальной задачи (составлено автором на основе данных исследования)

Исходя из представленных данных на рисунке 1 видно, что существует значительная неравномерность в выраженности функций у испытуемых при решении вербальной задачи.

Наименьшую степень выраженности имела функция реализации — 3 %, более выражена функция генерации — 15 %. Функция селекции (42 %) и смыслопередачи (40 %) обладали сходными между собой показателями. Однако показатели селективной функции имели самые высокие значения выраженности.

Для выявления связей между характерной для студентов степенью выраженности функциональной роли при решении вербальной задачи и присущих им психологических качеств был применен коэффициент корреляции Пирсона.

Для функции генерации были обнаружены положительные взаимосвязи с такими личностными качествами как эмоциональная нагрузка ($r = 0,191$; $p = 0,012$), регрессия ($r = 0,150$; $p = 0,049$) и направленность на взаимоотношения ($r = 0,177$; $p = 0,019$) (рис. 2).

Рисунок 2. Корреляционная плеяда взаимосвязи личностных особенностей и функции генерации (составлено автором на основе данных исследования)

Для носителей функции реализации выявлены положительные корреляционные связи со следующими личностными качествами: общительность ($r = 0,164$; $p = 0,030$), взгляд на природу человека ($r = 0,140$; $p = 0,043$), потребность в познании ($r = 0,168$; $p = 0,027$), ориентирование на действие прогностическое в действовании ($r = 0,218$; $p = 0,030$) и направленность на взаимоотношения ($r = 0,184$; $p = 0,008$). Отрицательные взаимосвязи обнаружены с самостоятельностью ($r = -0,152$; $p = 0,046$) и копингом, ориентированным на эмоции ($r = -0,202$; $p = 0,003$) (рис. 3).

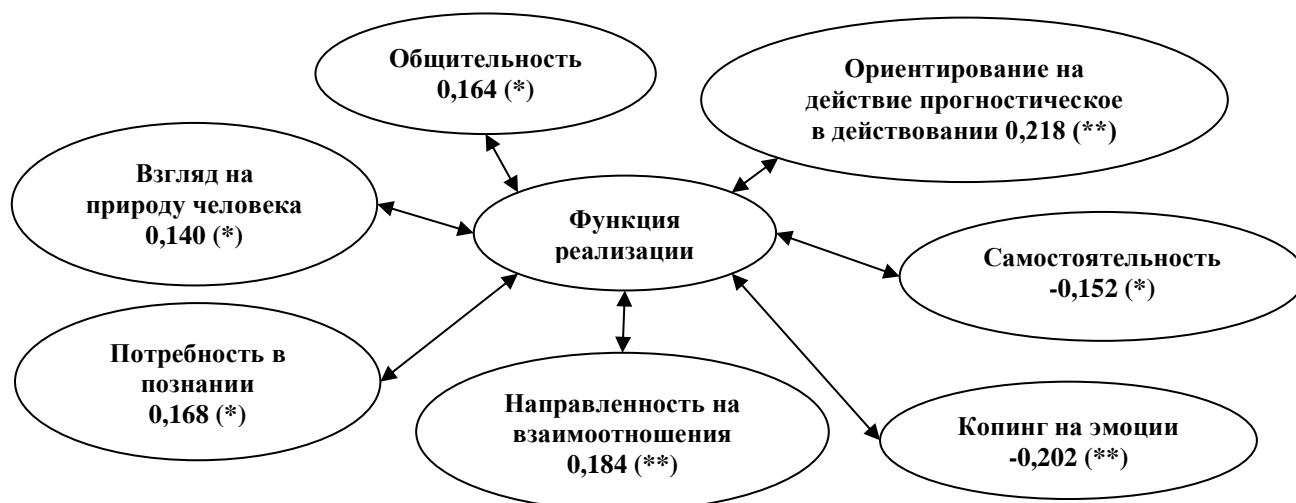

Рисунок 3. Корреляционная плеяда взаимосвязи личностных особенностей и функции реализации (составлено автором на основе данных исследования)

Для функции селекции установлены положительные корреляционные связи для общительности ($r = 0,147$; $p = 0,033$) и оригинальности ($r = 0,151$; $p = 0,029$), и отрицательные для самостоятельности ($r = -0,143$; $p = 0,038$) и направленности на себя ($r = -0,167$; $p = 0,016$) (рис. 4).

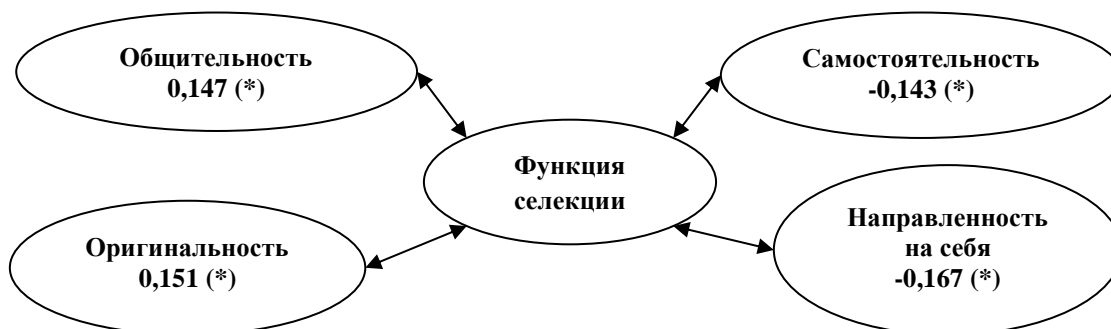

Рисунок 4. Корреляционная плеяда взаимосвязи личностных особенностей и функции селекции (составлено автором на основе данных исследования)

Для носителей функции смыслопередачи были обнаружены положительные корреляционные взаимосвязи с общительностью ($r = 0,156$; $p = 0,024$), креативностью ($r = 0,142$; $p = 0,040$), взглядом на природу человека ($r = 0,207$; $p = 0,003$), аутосимпатией ($r = 0,145$; $p = 0,036$) и оригинальностью ($r = 0,189$; $p = 0,006$). Отрицательная корреляционная взаимосвязь установлена с такими личностными качествами как самостоятельность ($r = -0,177$; $p = 0,010$) и ориентирование в мышлении после успеха ($r = -0,138$; $p = 0,046$) (рис. 5).

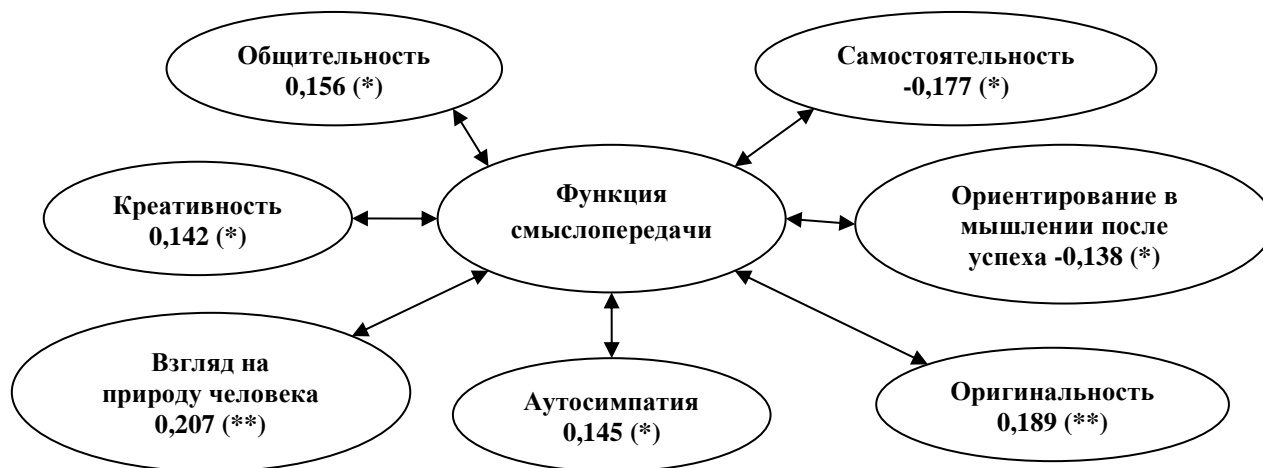

Рисунок 5. Корреляционная плеяда взаимосвязи личностных особенностей и функции смыслопередачи (составлено автором на основе данных исследования)

Обсуждение

Проведенное исследование показало, что существует значительная неравномерность в выраженности функций у испытуемых при решении вербальной задачи, а также определило значимые взаимосвязи психологических качеств и функциональных ролей при решении вербальной задачи в совместной мыслительной деятельности.

При решении вербальной задачи наиболее выраженными оказались функция селекции и функция смыслопередачи, далее функция генерации, наименьшее значение за функцией реализации.

Вербальный характер задачи явно оказывал стимулирующее действие на обсуждение задачи, во многом облегчая его. Снижением трудностей в коммуникации между членами группы, возможно и объясняется уступка лидерства в активности со стороны носителей функциональной роли смыслопередачи. Возможность свободно обмениваться мнениями при обсуждении условий задачи и способов ее решения, повлекло за собой подавление активности функции реализации, когда основные усилия участников решения вербальной задачи были смещены на теоретическую деятельность в ущерб практической.

Характер задачи, предполагающей знаковое представление проблемной ситуации с применением средств языка, во многом определили выдвижение на первый план функциональной роли критика. Носители данной роли имели высокую степень осведомленности об обсуждаемой проблеме, быстро оценивали идеи и конструктивно их критиковали, а также придумывали нестандартные способы решения проблем. Согласно исследованиям, все вышеперечисленное позволяет критику быть более точным и объективным при оценке предложений [1; 34].

Выявленные в результате исследования качества побуждают носителя функции генерации поддерживать хорошие взаимоотношения в группе, проявлять интерес к совместной деятельности, беспокоиться по поводу решения новых задач и отвлекаться от основного пути обсуждения при решении проблемы.

Можно предположить, что носитель функции генерации для ее выполнения при решении вербальной задачи должен не столько разрабатывать определенную идею, сколько рассматривать возможные альтернативы, изучая пути решения с разных сторон. Такой способ, на наш взгляд, малопродуктивен из-за невозможности сосредоточиться и проработать выдвигаемые гипотезы на предмет их соответствия имеющимся условиям. Однако в рамках группы, когда другие участники способны взять на себя проработку высказываемых идей, этот способ может оказаться достаточно действенным.

В исследовании А.Л. Галина, показано, что творческая активность генераторов идей далеко не всегда сохраняет стабильность на протяжении всей деятельности. Зачастую члены группы с высоким творческим потенциалом уступают инициативу более рассудительным, рациональным членам группы, имеющим несколько более низкий уровень творческих способностей [35].

Носители функции реализации склонны к сотрудничеству, проявляют готовность к коммуникативному взаимодействию, стремятся к открытым и искренним межличностным отношениям, открыты новой информации, проявляют интерес к получению знаний. При этом поддержание хороших взаимоотношений носит у них несколько поверхностный характер, они больше заинтересованы в совместной деятельности в целом, чем во взаимоотношениях с конкретным человеком. Также они стремятся избежать конфликтов и не склонны проявлять настойчивость и упорство в отстаивании своего мнения. Таким образом, представленные качества позволяют носителям данной функции добиваться результатов при выполнении уже сформулированного решения, но вызывают проблемы на этапе его выработки.

Проведенные М.Ф. Дэвисом и Э. Канаки исследования, показали, склонность к доминированию, лидерству положительно связаны с функциями координации и отрицательно с функцией исполнителя. Такие качества как дружелюбие и позитивность восприятия людей, оказались тесно связаны с функцией исполнителя, реализатора, тогда как функции критики, такой связи не продемонстрировали [36].

Обладатели функции селекции легко устанавливают межличностные связи с окружающими людьми и придумывают новые способы для решения различных проблем. Кроме того, для них характерна тактичность, склонность идти на уступки, нежелание демонстрировать наличие личных трудностей и стремление учитывать мнения других людей при принятии общих решений.

Следует отметить, что качества, демонстрируемые носителями функции селекции при решении вербальной задачи, нетипичны для той роли, которую они обычно играют в группе. Возможно, сами условия задачи, ее сложность для большинства, затруднили проявление качеств, связанных с отбором и отсевом идей, что привело к преобладанию членов группы с другим набором характеристик, которые взяли на себя выполнение функции селекции.

Носители функции смыслопередачи проявляют себя как открытые, готовые к сотрудничеству люди, имеющие творческий подход к жизни, позитивно воспринимающие самих себя, имеющие адекватную самооценку и способные формулировать нестандартные способы решения проблем. Они легко создают межличностные контакты, стремятся к самоактуализации через творчество, доброжелательны к окружающим и самим себе, способны генерировать новые идеи. При этом они склонны к уступчивости, поддаются влиянию

окружающих, предпочитают думать о тех действиях, которые у них хорошо получились, и избегать воспоминаний о ситуациях, вызывавших затруднение.

Координатору, согласно исследованиям, важно иметь хорошие навыки в разрешении конфликтов между членами группы [37]. Также не последнее место в психологических характеристиках носителя функции смыслопередачи занимает высокая экставертированность, позволяющая налаживать контакты между людьми [38].

Можно сделать вывод о том, что проявления указанных личностных качеств согласуются с теми функциями, которые выполняются при смыслопередаче. Однако, слабая выраженность лидерских качеств, позволяет предположить, что сама специфика задачи не способствовала их проявлению, наоборот требуя тактичности в налаживании взаимоотношений. Это и могло выдвинуть на первый план участников решения, не обладающих лидерским потенциалом, которые, тем не менее, были востребованы в совместной деятельности.

Выводы

Полученные результаты взаимосвязи психологических качеств студентов с функциональными ролями при решении вербальных задач позволят проектировать и организовывать различные формы и виды совместного мышления и совместной деятельности в различных сферах общественной жизни, улучшить результаты совместного решения проблем и задач, исходя из заранее заданных характеристик и условий решения. А также будут способствовать формированию важных компетенций мыслительной деятельности молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности / А.К. Белоусова. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2002. — 360 с.
2. Даутов Д.Ф. Параметры самоорганизации малых групп студентов / Д.Ф. Даутов // Психология обучения. — 2015. — № 8. — С. 107–114.
3. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. — 2-е изд. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. — 560 с.
4. Kirton M. Adaptors and innovators: A description and measure / M. Kirton. — DOI 10.1037/0021-9010.61.5.622 // Journal of applied psychology. — 1976. — Т 61, № 5. — С. 622–629.
5. Kirton M.J. Adaption and innovation in the context of diversity and change Routledge / M.J. Kirton. DOI 10.4324/9780203695005. — London, 2003. — 408 с.
6. Bagozzi R.P., Foxall G.R. Construct validity and generalizability of the Kirton adaption-innovation inventory / R.P. Bagozzi, G.R. Foxall. — DOI 10.1002/per.2410090303 // European journal of personality. — 1995. — Т 9, № 3. — С. 185–206.
7. Foxall G.R., Hackett P.M.W. Styles of Managerial Creativity: A Comparison of Adaption-Innovation in the United Kingdom, Australia and the Unites States 1 / G.R. Foxall, P.M.W. Hackett. — DOI 10.1111/j.1467-8551.1994.tb00070.x // British Journal of Management. — 1994. — Т 5, № 2. — С. 85–100.

8. Fisher S.G., Macrosson W.D.K., Wong J. Cognitive style and team role preference / S.G. Fisher, W.D.K. Macrosson, J. Wong. — DOI 10.1108/02683949810244929 // Journal of Managerial Psychology. — 1998. — Т 13, № 8. — С. 544–557.
9. Carey J.M. The issue of cognitive style in MIS/DSS research / J.M. Carey, B. Shneiderman // Human Factors in Information Systems: An Organizational Perspective. Ablex Publishing Corporation. — 1991. — С. 337–348.
10. Bieri J. Cognitive complexity-simplicity and predictive behavior / J. Bieri. — DOI 10.1037/h0043308 // The Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1955. — Т 51, № 2. — С. 263–268.
11. Olson J.M., Partington J.T. An integrative analysis of two cognitive models of interpersonal effectiveness / J.M. Olson, J.T. Partington // British Journal of Social and Clinical Psychology. — 1977. — № 16. — С. 13–14.
12. Leventhal H. Cognitive processes and interpersonal predictions / H. Leventhal. — DOI 10.1037/h0040173 // The Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1957. — Т 55, № 2. — С. 176–180.
13. Leventhal H., Singer D.L. Cognitive complexity, impression formation and impression change / H. Leventhal, D.L. Singer / DOI 10.1111/j.1467-6494.1964.tb01336.x // Journal of Personality. — 1964. — Т 32, № 2. — С. 210–226.
14. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение / И.П. Шкуратова. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 1994. — 154 с.
15. Collins M.A., Amabile T.M. Motivation and creativity / M.A. Collins, T.M. Amabile. — DOI 10.1017/CBO9780511807916.017 // Handbook of Creativity / Cambridge: Cambridge University Press. — 1999. — С. 297–312.
16. Гаджиев Ч.М. Организация коллективного изобретательства / Ч.М. Гаджиев // Исследование проблем коллективного творчества / отв. ред. Я.А. Пономарев. — М.: Наука. — 1983. — С. 266–279.
17. Юревич А.В. Социальная психология науки / А.В. Юревич. — Санкт-Петербург: Издательство: РХГИ — 2001. — 352 с.
18. Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач / Я.А. Пономарев, Ч.М. Гаджиев // Исследование проблем коллективного творчества / отв. ред. Я.А. Пономарев. — М.: Наука. — 1983. — С. 279–295.
19. Качан Ю.М. Роль генератора идей в совместной мыслительной деятельности студентов / Ю.М. Качан // Психология обучения. — 2015. — № 1. — С. 29–36.
20. Иванов В.В., Иванова С.В. Распределение ролей членов команды проекта, с учетом их психотипов, при использовании эвристических методов / В.В. Иванов, С.В. Иванова // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології [Педагогические науки: теория, история, инновационные технологии]. — 2015. — Т. 5. — С. 125–136.
21. Джакупов С.М. Развитие смысловой теории мышления в концепции совместно-диалогической познавательной деятельности / С.М. Джакупов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2008. — № 2. — С. 180–188.

22. Немов Р.С., Шестаков А.Г. Сплоченность как фактор групповой эффективности / Р.С. Немов, А.Г. Шестаков // Вопросы психологии. — 1981. — № 3. — С. 113–118.
23. Смоляр И.И., Иващенко Е.А. Изучение личности лидера и стиля его взаимодействия в спортивной команде / И.И. Смоляр, Е.А. Иващенко // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. — 2012. — № 11. — С. 94–97.
24. Виндугов Т.С., Кумахова Д.Б. Развитие лидерских качеств студентов во вне учебной деятельности / Т.С. Виндугов, Д.Б. Кумахова // Novainfo.ru. — 2019. — № 110. — С. 137–140.
25. Stewart G.L., Fulmer I.S., Barrick M.R. An exploration of member roles as a multilevel linking mechanism for individual traits and team outcomes / G.L. Stewart, I.S. Fulmer, M.R. Barrick. — DOI 10.1111/j.1744-6570.2005.00480.x // Personnel Psychology. — 2005. — Т 58, № 2. — С. 343–365.
26. Keltner D., Oatley K. Social functions of emotions in life and imaginative culture / D. Keltner, K. Oatley. — DOI 10.26613/esic.6.1.263 // Evolutionary Studies in Imaginative Culture. — 2022. — Т 6, № 1. — С. 1–20.
27. Deimann M., Bastiaens T. The role of volition in distance education: An exploration of its capacities/ M. Deimann, T. Bastiaens. — DOI 10.19173/irrodl.v11i1.778 // International Review of Research in Open and Distributed Learning. — 2010. — Т 11, № 1. — С. 1–16.
28. Мордвинова Е.Л., Ростовцева И.А. Эффективное командообразование с помощью методов мотивации / Е.Л. Мордвинова, И.А. Ростовцева // Наука и образование сегодня. — 2019. — № 5(40). — С. 45–51.
29. Белоусова А.К., Качан Ю.М. Мотивационные детерминанты принятия студентами функциональных ролей в процессе решения задач / А.К. Белоусова, Ю.М. Качан // Психология обучения. — 2012. — № 9. — С. 65–73.
30. Флоровский С.Ю., Павлова Д.Л. Взаимосвязь эмоционального выгорания и ролевых предпочтений личности в командной работе / С.Ю. Флоровский, Д.Л. Павлова // Психология. Экономика. Право. — 2014. — № 4. — С. 42–49.
31. Аблогин Д.А., Чикер В.А. Взаимосвязь эффективности деятельности морских специалистов с их профессиональными и личностными качествами / Д.А. Аблогин, В.А. Чикер // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. — 2017. — Т 2, № 1. — С. 137–160.
32. Кузнецова Т.В. Взаимосвязь мотивации и предпочитаемых командных ролей / Т.В. Кузнецова // Современное образование. — 2019. — № 2. — С. 40–51.
33. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование (логико-психологический анализ) / А.В. Брушлинский. — М.: «Мысль», 1979. — 228 с.
34. Матюшкина А.А. Интеллектуальный диалог в творческом мышлении (на материале анализа создания изобретений) / А.А. Матюшкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. — 2022. — Т 11, № 2(42). — С. 141–153.
35. Галин А.Л. Личность и творчество: Психологические этюды / А.Л. Галин. — Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. — 120 с.

36. Davies M.F., Kanaki E. Interpersonal characteristics associated with different team roles in work groups / M.F. Davies, E. Kanaki. — DOI 10.1108/02683940610690187 // Journal of Managerial Psychology. — Т 21, № 7. — 2006. — С. 638–650.
37. Friedrich T.L., Griffith J.A., Mumford M.D. Collective leadership behaviors: Evaluating the leader, team network, and problem situation characteristics that influence their use / T.L. Friedrich, J.A. Griffith, M.D. Mumford. — DOI: 10.1016/j.leaqua.2016.02.004 // The Leadership Quarterly. — 2016. — Т 27, № 2. — С. 312–333.
38. Цыпин П.Е. Причинно-следственные связи и инертные отношения / П.Е. Цыпин // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. — 2003. — № 10. — С. 21–24.

Kachan Yuliya Mikhailovna

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

E-mail: yuliyakachan@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4309-0253>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1190894

The relationship of psychological qualities of participants with functional roles in the joint solution of verbal problems

Abstract. In modern conditions of development of society, there is a need to develop and form the competencies of students' joint thinking related to cooperation, the ability to work in a team, have critical thinking, creativity and the ability to effectively solve complex problems. The study of the joint solution of mental tasks is relevant. The article considers the development of joint mental activity due to the distribution of functions of generation, meaning transmission, realization and selection. Within the framework of the dissertation research, the author identified four groups of psychological personality qualities based on the content of functions performed in joint mental activity: cognitive qualities, creative abilities and creativity, qualities that ensure optimal interpersonal relationships, emotional-volitional and motivational qualities. The purpose of the study is to study the relationship between psychological qualities and functional roles in solving verbal tasks in joint mental activity. The sample consisted of 208 people, students of the Southern Federal University aged 17 to 21 years (100 boys and 108 girls), studying in the humanities, natural sciences and humanities and technical specialties. The groups consisted of four subjects and were homogeneous in gender. For the solution, a verbal problem was used under the conditional name «Candle». The following methods were used to collect data: the Sixteen Personality Factor Questionnaire (R.B. Cattell); Coping Inventory for Stressful Situations (adapted version by T.A. Kryukova); Orientation Inventory by V. Smekail, M. Kucher; motivation for avoiding failures by T. Ehlers; motivation for success by T. Ehlers; Personal Orientation Inventory (adapted version by N.F. Kalina); the Remote Associates Test (S. Mednik); heuristic competence test (D. Derner); questionnaire for determining action control (HAKEMP); content analysis of problem solving protocols. The article presents the results of an empirical study of the relationship between psychological qualities and functional roles in the joint solution of verbal tasks by students. A significant unevenness in the expression of functions in the subjects was determined when solving a verbal task. The selection function and the meaning transfer function turned out to be the most pronounced, the generation function was less pronounced, the lowest value remained for the implementation function. Significant correlations of psychological qualities and functional roles in solving a verbal problem in joint mental activity have also been identified.

Keywords: joint mental activity; functional-role distribution; cognitive qualities; creative abilities; interpersonal relationships; emotional and volitional qualities; motivational qualities; verbal problem